

© 2016 г.

А.В. ГЛАДЫШЕВ

КАЗАКИ В ЭЛЬЗАСЕ: ЭПИЗОД КАМПАНИИ 1813–1814 годов

Начавшееся в конце 1813 г. наступление частей Богемской (Главной) армии союзников под командованием К.Ф. фон Шварценберга велось в нескольких направлениях. Но в декабре 1813 г. только колонна V австро-баварского корпуса под командованием К.Ф.И. фон Вреде начала наступление непосредственно в глубь Франции.

Первым на пути этих войск лежал департамент Верхний Рейн. V корпус начал переправу через Рейн в Базеле в полдень 10 (22) декабря. Переправившись, войска двинулись к близлежащим крепостям. Еще до начала вторжения союзники пытались уговорить комендантов некоторых французских крепостей и фортов, расположенных на левом берегу Рейна, не оказывать сопротивления и сдаться¹. Но расчет на продажность комендантов и возможные симпатии жителей немецкоязычного Эльзаса не оправдался².

Австрийская дивизия И.М. Фримона, которая 12 (24) декабря перешла мост через Рейн в Базеле, 22 декабря (3 января) двинулись на Мюлуз и далее на Кольмар – третий по размерам и населению город в Эльзасе, расположенный примерно посередине пути между Базелем и Страсбургом, с 1791 г. здесь располагалась префектура департамента Верхний Рейн.

Впереди австрийцев, прикрывая правый фланг постами, выставленными по дороге вплоть до пригородов Мюлуза – Абсхейма и Риксхейма, после переправы через Рейн еще 10 (22) декабря двигался летучий отряд в 700 кавалеристов австрийского полков-

Гладышев Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

¹ “Journal de l’Empire” от 29 декабря, сообщая новости из Везуля от 26 декабря, уверяла читателей в патриотическом настрое жителей Франш-Конте и сообщала, что когда враг потребовал сдачи крепости Бельфор, то это требование было “решительно отвергнуто”. См. Journal de l’Empire, 29 decembre 1813, p. 2. Французская пропаганда не позволяла усомниться в патриотичности местного населения: “Общественный дух, – писала об Эльзасе та же газета, – здесь очень хорош”. См. Journal de l’Empire, 17 decembre 1813, p. 2. Это “Gazette nationale ou Le Moniteur universel” и “Journal de l’Empire” первые повествовали о неудачных попытках австрийцев еще до вторжения подкупить комендантов Форт-Мортье и Хюнингю, уговорить их к сдаче. Об этом писал и А. Шюке, ссылаясь на письма полковника Шанселя из Хюнингю Ш.-Ф. Дебюро, капитана Ж.Ж. Сана из Форт-Мортье коменданту Нёф-Брисаш полковнику Клинглеру от 14 декабря 1813 г. и на сообщение “Le Moniteur universel” от 21 декабря. Союзники пытались неоднократно уговорить комендантов Хюнингю, Нёф-Брисаш (или Нёф-Бризах) и других укрепленных фортов на левом берегу Рейна сдаться. Когда золото не помогло, в ночь с 17 на 18 декабря австрийский отряд от 500 до 600 человек из корпуса Дьюлаи перешел Рейн и предпринял попытку захватить Нёф-Брисаш. Густой туман мог способствовать успеху операции, но австрийцы увлеклись разграблением пригородов, элемент внезапности был утрачен, и им пришлось вернуться обратно на правый берег Рейна с добычей в виде белья, телят и коз... См. *Chuquet A. L’Alsace en 1814*. Paris, 1900, p. 23–25. Эти письма опубликованы у А. Бошана. См. *Beauchamp A. Histoire des campagnes de 1814 et de 1815: comprenant histoire politique et militaire des deux invasions de la France, de l’entreprise de Bonaparte au mois de Mars, de la chute totale de sa puissance, et de la double restauration du trône, jusqu’à la seconde paix de Paris*. Paris, 1816, t. 1, p. 352–353.

² Как писал А. Шюке, “Эльзас, немецкий по языку, привычкам и нравам, оказался французским в сердце и душе”. – *Chuquet A. Op. cit.*, p. 8.

ника К. Шайблера. В этот отряд, как указывали Вейль и вслед за ним Шюке, входили: 100 венгерских гусар Секейского полка (Цеклера)³, половина эскадрона (50 кавалеристов) 4-го гусарского гессен-гомбургского полка под командованием капитана барона Шелля и обер-лейтенанта фон Арнштейна⁴, 90 баварских шеволежёр 7-го полка Принца Карла под командованием обер-лейтенанта графа Хиршберга и лейтенанта фон Аретина и два полка казаков, насчитывавших вместе взятые около 400 всадников⁵. А. Шюке специально заметил по поводу казаков, что “каждый полк возглавлялся полковником”, фамилии которых, впрочем, историк не назвал (хотя они указаны у Вейля), ограничившись сентенцией, что это был один из тех партизанских отрядов, которые Шварценберг создал для разведки местности и наблюдения за врагом⁶. Командирами же этих казачьих отрядов были Т.Б. Эльмурсин (или Ельмурсин) и Д.Ф. Горин⁷.

В тот же день, как отряд Шайблера переправился через Рейн. По дороге от Мюлуза к Кольмару через Ансисхейм у него произошла небольшая стычка с французским патрулем, возвращавшимся из Батенхейма⁸ в Ансисхейм. 11 (23) декабря Шайблер приказал капитану Шеллю с полуэскадронам гусар (50 человек), 100 казаками и баварскими шеволежёрами (90 человек)⁹ выдвинуться вперед и преследовать отступающий небольшой патруль французов, с которым накануне была перестрелка. Захватив Ансисхейм, Шайблер 12 (24) декабря в 7 утра выступил дальше по дороге на Кольмар на Сент-Круа-ан-Плен¹⁰ и, преодолев 15 км, через три часа был там. Посланный же вперед Шелль дошел со своим отрядом до самого Кольмара. Город был беззащитен и оказался занят без единого выстрела¹¹.

³ *Amon von Treuenfest G. Geschichte des k.k. 11. Husaren-Regiments Herzog Alexander von Württemberg. 1762 bis 1850 Szécler Grenz-Huszaren. Wien, 1878, S. 271.*

⁴ См. *Amon von Treuenfest G. Geschichte des k.k. Husaren-Regiments Freiherr von Edelsheim-Gyulai № 4. Von seiner Errichtung 1734—1882. Wien, 1882.* Осенью 1813 г. 1-й эскадрон 1-го дивизиона 4-го гусарского полка входил в состав летучего отряда Э. Мейнсдорфа-Пуйи вместе с казачьими полками Д.Ф. Горина 1-го и О.В. Иловайского 10-го. См. *Рефи А. Императорско-королевские гусары на последнем этапе освободительных войн (1813). – Российская империя и монархия Габсбургов в Наполеоновских войнах: взгляд из Венгрии. СПб., 2014, с. 225–226.*

⁵ *Weil M.-H. La campagne de 1814 d'après les documents des archives impériales et royales de la guerre à Vienne: la cavalerie des armées alliées pendant la campagne de 1814. Paris, 1891, t. 1, p. 16.*

⁶ *Chuquet A. Op. cit., p. 43.*

⁷ Фактически речь может идти о Донском казачьем Д.Ф. Горина 1-го полку, полковым командиром которого с сентября 1813 г. был полковник Темур Булатович Эльмурзин. М.И. Богданович, ссылаясь на рапорт от 25 декабря (6 января) М.Б. Баркляя-де-Толли о состоянии войск, указывал численность полка Горина 1-го в 353 человек и полка Эльмурзина в 279 человек. Эти полки, как указано в рапорте, были тогда прикомандированы к отряду “австрийского полковника Менсдорфа”. См. *Богданович М.И. История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона I, по достоверным источникам. СПб., 1865, т. 2, с. 15.* Имеется в виду отряд Э. Менсдорфа-Пуйи, который действовал в составе Богемской армии с августа 1813 г. на коммуникациях между Дрезденом и Лейпцигом. К. Энгель указывал общую численность отряда Шайблера в 872 человека (численность казаков в 632 человека указана по данным на 6 января 1814 г., которые он взял у М.И. Богдановича). См. *Engel K. Colmar im Feldzuge von 1813/14. Colmar, 1903, S. 28.* Однако эти данные не учитывают потерь, понесенных казаками с 24 декабря по 6 января. М. Лежьер на начало декабря вообще насчитал только в казачьих полках 780 человек, а у баварцев и австрийцев – 250 человек. Итого, по его мнению, в отряде Шайблера получается было 1030 человек. См. *Leggiere M.V. The Fall of Napoleon, v. 1. Cambridge, 2007.*

⁸ Батенхейм расположен примерно в 10 км от Мюлуза и 5 км от Ансисхейма.

⁹ “Отряд капитана Шелля (50 гусар и 50 казаков)...” См. *Чиняков М.К. Сент-Круа-ан-Плен. – Заграничные походы российской армии 1813–1815 годы. М., 2011, т. 2, с. 430.* Такова будет численность отряда Шелля, когда его *второй* раз отправят на разведку к Кольмару.

¹⁰ В 7 км от центра Кольмара.

¹¹ Вейль критиковал К. Шварценберга за такую диспозицию: “Панегиристы Шварценберга так и не нашли ни одного разумного довода, чтобы оправдать эту его диспозицию”. Речь о том, что, по мнению Вейля, более рационально было бы попридержать V австро-баварский корпус графа Вреде, пока не выстроятся в линию части IV германского союзного корпуса кронпринца Вюртембергского и австрийские колонны. По мнению Вейля, это спасло бы отряд Шайблера от

В Кольмаре (без фабургов) в 1814 г. насчитывалось 12 тысяч жителей. Фортификационные же сооружения его были возведены еще в 1673 г. по приказу Людовика XIV¹². Конечно, кое-какие силы для того, чтобы оказать сопротивление у защитников Кольмара были. Не хватило духа.

События, связанные с отрядом Шайблера в Кольмаре и под Сент-Круа-ан-Плен в начале декабря 1813 г., описаны в изданных в 1856 г. А. Лебером воспоминаниях, которые обозначены как “отрывки из одного дневника”¹³. Затем эти мемуары были использованы в 1889 г. одним из самых известных и уважаемых в свое время в департаменте Верхний Рейн людей – краеведом Р. Кеппеленом при составлении его “Истории Кольмара с 1814 по 1871 гг.”¹⁴. Что касается военных историков, то А. Уссэ обошел этот сюжет молчанием¹⁵; некоторые важные детали впервые появились в 1891 г. в первом томе труда М.-А. Вейля, активно работавшего с архивными документами¹⁶. Но первым сочинением, в котором события в Кольмаре были не только подробно освещены с использованием новых источников, но и вписаны в общий контекст военных событий, стала книга А. Шюке “Эльзас в 1814 году”¹⁷. Автор при описании событий в Кольмаре и Сент-Круа использовал воспоминания Лебера, изданную еще в 1877 г. корреспонденцию генерала барона П. Кассаня¹⁸, мемуары австрийского генерала М.Ф. фон Тилена¹⁹, некий “манускрипт из библиотеки Кольмара одного жителя Шелештадта”, некоторые письма из Военного архива, публикации в “Gazette nationale ou Le Moniteur universel” и “Journal de l’Empire”, книги Кеппелена, Вейля, воспоминания Э. Вольдерндорфа²⁰, “журнал” начальника штаба дивизии легкой кавалерии V корпуса барона А.-Л. Петье²¹, работы Т. Бернгарди²², Ф. фон Хилера²³ и некоторые публикации

того “урока”, который он получил под Сент-Круа 12 (24) декабря. Правда, тогда не захватили бы такие “хибары” (вообще-то замки. – А.Г.), как Бламон и Ланскрон, но зато и не раскрыли бы преждевременно французам направление, по которому должно было развиваться наступление. См. *Weil M.-H. Op. cit.*, t. 1, p. 16–17.

¹² *Kaepelin R. Colmar, de 1814 à 1871, récits d’un vieux Colmarien. Paris, 1889, p. 31.*

¹³ *Lebert H. Souvenirs de 1813 et de 1814. Extraits d’un journal. – Revue d’Alsace. 1856, t. 7.*

¹⁴ При этом автор откровенно признавался, что он сделал лишь “обзор” событий, он лишь хотел напомнить читателям о славных страницах истории потерянных после франко-прусской войны территорий. См. *Kaepelin R. Op. cit.*, p. 2.

¹⁵ *Houssaye H. 1814, histoire de la Campagne de France. Paris, 1888.*

¹⁶ *Weil M.-H. La campagne de 1814 d’après les documents des archives impériales et royales de la guerre à Vienne: la cavalerie des armées alliées pendant la campagne de 1814, t. 1–4. Paris, 1891–1896.*

¹⁷ *Chuquet A. L’Alsace en 1814. Paris, 1900.*

¹⁸ *Cassagne P. de. Invasion de 1814 dans le département des Vosges. Correspondance inédite du général Cassagne. – Annales de la Société d’émulation du département des Vosges, v. 16, 1877.*

¹⁹ *Thielen M. Erinnerungen aus dem Kriegserleben eines 82jährigen Veteranen der österreichischen Armee, mit besonderer Bezugnahme auf die Feldzüge der Jahre 1805, 1809, 1813, 1814, 1815. Nebst einem Anhang die Politik Oesterreichs vom Jahre 1809 bis 1814 betreffend. Wien, 1863, S. 172.* Французское издание появилось не так давно: *Thielen M. Souvenirs du guerre d’un veteran autrichien sur les campagnes de 1805 à 1815. Paris, 2003.* См. также предыдущую работу М. Тилена: *Thielen M. Der Feldzug der verbündeten Heere Europa’s 1814 in Frankreich unter dem Oberbefehle des k.k. Feldmarschalls Fürsten Carl zu Schwarzenberg. Wien, 1856.* Но что, собственно, можно было почерпнуть из этих мемуаров? Отряд Шайблера упомянут только один раз, а сражение при Сен-Круа вообще не упомянуто...

²⁰ *Völderndorff und Waradein E. Rückerinnerungen an die Jahre 1813 und 1814. München, 1818.*

²¹ *Petiet A.-L. Journal historique de la division de cavalerie légère du 5e corps de cavalerie, pendant la campagne en 1814. Paris, 1821.*

²² *Bernhardi T. Denkwürdigkeiten aus dem Leben des kaiserlichen russischen Generals der Infanterie Carl Friedrich Grafen von Toll. Bd. 1–4. Leipzig, 1856–1858.* Работа, которую использовал, впрочем, еще и М.-А. Вейль.

²³ *Hiller F. Geschichte des Feldzuges 1814 gegen Frankreich unter besonderer Berücksichtigung der Anteilnahme des königlich württembergischen Truppen. Stuttgart, 1893.*

Шельса в “Oesterreichische militärische Zeitschrift”²⁴. При этом А. Шюке как и А. Уссе, ссылаются одновременно на несколько источников.

Через три года после книги Шюке увидела свет 76-страничная книжечка К. Энгеля²⁵, который, будучи хорошо знаком с книгой Шюке и его источниками, привлек дополнительно материалы, приводимые М.И. Богдановичем и некоторыми немецкими авторами (К. фон Плото и Ф. фон Фабрицио)²⁶, оставшимися не замеченными его французским коллегой. Но главное, что Энгель использовал местные немецкие и французские газеты того времени, а также фонды департаментского архива Эльзаса и городского архива Кольмара. Отсутствие привычного для нас сегодня научного аппарата огорчает (автор просто в начале книги указал список использованной им литературы и источников), однако не отменяет необходимости обращаться к этой небольшой, но важной работе.

Поскольку исследователи зачастую на свой вкус цитируют одни пассажи из источников и пропускают другие, равно как и не учитывают мнения предшественников, мы еще раз перечитаем тексты, тем более что для отечественного читателя эти события остаются, мягко говоря, малоизвестными²⁷.

...Союзные войска еще только приближались к Базелю, а французские функционеры уже начали готовиться к худшему: префект Верхнего Рейна приказал генеральному казначею и генеральному сборщику налогов департамента вместе со всеми бумагами прибыть в Сен-Дье. Эти перемещения лишь усилили тревогу гражданского населения. В опубликованных Лебером воспоминаниях говорилось, что с 20 декабря дорога на Мюнстер (в 15 км к западу от Кольмара), была запружена экипажами: население предпочитало отправить своих жен, детей и наиболее ценные вещи в долину. “Я ехал впереди этого грустного конвоя, – писал мемуарист, – слыша от плачущих детей и женщин тревожные новости. Те же предосторожности приняли и в Мюнстере, жители которого хотели где-нибудь укрыться”²⁸.

Комендант Шелештата (ныне Селеста) Ш.Ф. Швайсгут 10 (22) декабря писал генералу Ш.-Ф. Дебюро: “У всех от страха урчало в животе. Все говорили, что враг недалеко, и никто его не видел”²⁹. Под натиском сил союзников французские кавалеристы Э.Ж.Б. Мийо³⁰ вынуждены были свернуть свои наблюдательные посты, расставленные перед Сент-Круа, Нёф-Брисаш и Плаффенхеймом и отступить через Кольмар. Это вызвало, пишет Шюке, в городе “ступор”: магазины закрылись, улицы опустели, ходил слух, что по соглашению между Вреде и Мийо враг должен занять город в два часа после полудня”. Тревогу, как всегда, питали слухи: рассказывали о громадных реквизициях, проведенных баварцами в округе Альткирша (или Альткирха, или Алткирха). О казаках говорили, как утверждал А. Шюке, только с ужасом; а ведь эти маленькие люди в овчинных тулупах, подпоясанные красным кушаком, вооруженные длинной пикой с железным наконечником, украшенные коричневой перевязью, вскоре появятся и на улицах Кольмара³¹.

²⁴ Oesterreichische militärische Zeitschrift. 1837. № 7; 1841. № 10.

²⁵ Engel K. Colmar im Feldzuge von 1813/14. Colmar, 1903.

²⁶ Plotho C. von. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813–1814, Bd. 1–4. Berlin, 1817–1818; Fabrice F. von. Das Königlich Bayerische 6. Infanterie-Regiment Kaiser Wilhelm, König von Preußen. Bd. 1–2. München, 1886, 1896;

²⁷ В энциклопедии “Заграничные походы русской армии” эти события отражены одной строчкой: “19(31) дек. австр. партиз. отряд полковника Шайблера (2 эскадрона гусарского полка Цеклера, 2-й нац. полевой батальон Ансбаха, 6-й эскадрон шеволежёрского полка № 7 занял Кольмар, но был выбит оттуда”. См. Понов А.И. Действия партизанских отрядов. – Заграничные походы российской армии 1813–1815 годы, т. 1. М., 2011. О казаках здесь вообще не упоминается. К тому же части отряда Шайблера заняли Кольмар не 19 (31) декабря, а 12 (24) декабря.

²⁸ Lebert H. Op. cit., p. 17.

²⁹ Письмо обнаружено А. Шюке в Военном архиве. См. Chuquet A. Op. cit., p. 42.

³⁰ С 30 октября (11 ноября) Мийо командовал V кавалерийским корпусом, в котором числилось по состоянию на 3 (15) декабря 3831 человек.

³¹ Chuquet A. Op. cit., p. 66, 42. О настроениях в городе и прокламациях властей накануне вторжения см. Engel K. Op. cit., S. 23–26.

По воспоминаниям, опубликованным Лебером, утром 11 (23) декабря жители Кольмара получили известие о прибытии отряда французов: роты легкой пехоты и около 400 национальных гвардейцев из когорты (резервного батальона) Верхней Соны: они еще носили свои крестьянские круглые шапки или хлопковые колпаки. Р. Каппелен в своей истории Кольмара, пересказывая эти мемуары, отмечает, что национальные гвардейцы были “плохо вооружены, плохо экипированы и одеты еще в гражданское платье”³². Они должны были усилить гарнизон Хюнингю, но опоздали. В 11 часов утра дозорный на колокольне церкви св. Мартина сквозь легкий туман всё же сумел заметить дым со стороны Сент-Круа: то были бивуаки врага. Вскоре было решено отправить национальных гвардейцев в Нёф-Брисаш с грузом пороха. В половине первого дня транспорт с боеприпасами уже выехал из города, когда прискакавшие галопом несколько жителей окрестных деревень остановили конвой, сообщив о появлении врага в районе Нёф-Брисаш. Повозки вернулись в Кольмар. Через некоторое время барабанный бой дал знать о сборе национальных гвардейцев для инспекции. В этот же момент раздался звон колокола: как показалось мемуаристу, несколько сотен вражеских кавалеристов приближались по Базельской дороге. Люди бросились прятать пожитки, магазины закрылись. Префект Верхнего Рейна граф О.-Ж. Бодэ де Лавьёвиль, его секретарь Бриш и полковник Корбен, исполнявший обязанности командира военного субдивизиона Верхнего Рейна, – в почтовой карете с эскортом из нескольких жандармов бежали в Путруа³³. Рота легких пехотинцев, пытаясь укрыться от врага, поспешно направилась к воротам на Нёф-Брисаш³⁴. В изложении А. Шюке отступление французов из Кольмара выглядит не как беспорядочное бегство, а как организованное отступление: полагая, что перед ним силы противника, в 12 раз превосходящие его собственные, французы решили отступить, оставив лишь небольшой отряд гусар 3-го полка, призванных задержать наступление противника. Отступление прошло в полном порядке, отряд в 100 драгун и 200 пехотинцев под руководством командира эскадрона Монтеноля отправлен на Зульцбах в долину Мюнстера³⁵. Четырнадцать, как писал Шюке, “улан Шварценберга”³⁶, поддерживаемые десятью казаками первыми вошли в Кольмар и обратили в бегство группу французов, которые задержались, чтобы забаррикадировать ворота³⁷.

Лебер писал, что национальные гвардейцы, побросав оружие, рассеялись по городу или скрылись в том же направлении, что и солдаты регулярных частей их соотечественников. Некоторые жители подобрали брошенные ружья³⁸. У Каппелена имеется одна любопытная деталь: когда национальные гвардейцы отступали, побросав

³² *Kaepelin R.* Op. cit., p. 53.

³³ Префект Лавьёвиль писал еще 9 декабря Виктору о местных жителях: “Они потеряли всю энергию, [необходимую] для обороны”. Префект расценил ситуацию как критическую и настаивал, что необходимо незамедлительно направить к ним регулярные полки, чтобы вернуть доверие страны. См. *Chuquet A.* Op. cit., p. 23, 44.

³⁴ Из интерпретации событий М. Лежьером можно понять, что эта рота так и не была обнаружена и настигнута казаками. См. *Leggiere M.V.* Op. cit., p. 272–273.

³⁵ *Chuquet A.* Op. cit., p. 66.

³⁶ В отряде Шайблера были казаки, гусары и шеволежеры.

³⁷ *Chuquet A.* Op. cit., p. 66. Шюке добавляет, что при этом австрийский капрал захватил в плен 14-летнего французского трубача, схватив его за шиворот. Шварценберг писал в Вену: “Враг покинул Кольмар при нашем приближении, он немногочислен”. См. *ibid.*, p. 67. В отряде капитана Шелля, как мы видели, было примерно 140 немцев на 100 казаков, одни бросились преследовать сбежавших французских функционеров, другие остались у стен города, а в сам Кольмар вошел отряд около 80 человек. Каппелен проговаривается: “Это были казаки, поддерживаемые гусарами полка герцога Гессен-Гомбургского и баварскими шеволежерами” (курсив мой). Казаки стоят на первом месте, так как французскому читателю они кажутся страшнее.

³⁸ *Lebert H.* Op. cit., p. 18–19. Позже для одного из них это обернется трагедией: в вечерних сумерках казак одним ударом пики убьет местного шестнадцатилетнего юношу, замеченного с ружьем кого-то из убежавших национальных гвардейцев. См. *ibid.*, p. 21.

оружие, их командир якобы всё же произвел в казаков несколько выстрелов (такова историографическая дань национальной гордости)³⁹. О последствиях этой пальбы не сообщается, надо полагать, если она и имела место, то велась издалека: полковник Корбен успел бежать. Несколько кавалеристов противника пытались преследовать сбежавшего префекта, но безуспешно⁴⁰.

Между тем, прибывшие кавалеристы остановились на отдых на площади Доминиканцев, где располагались строения монастыря этого ордена, использовавшиеся французскими революционерами как казармы для жандармов. Отдыхающие в сени величественной и аскетической Доминиканской церкви у средневекового колодца предусмотрительно выставили дозоры: около четверти из них наблюдали за улицами. Дозоры, расставленные на углах улиц, состояли из трех человек, как правило, казаков, вооруженных пиками. В “Журнале”, выдержки из которого опубликовал Лебер, рассказывается, как на углу улиц Жюиф и Блед один казак попросил у проходившего мимо кюре щепотку табаку, но у того табака не оказалось, и тогда одна пожилая дама предложила казаку свой. Казак двумя пальцами захватил из табакерки табачку, а остальными тремя – саму табакерку. Впрочем, забеспокоившаяся дама получила табакерку назад с благодарственным жестом и насмешливой улыбкой. На соседней улице тот же пикет казаков живо осадил одного пожилого капитана в отставке, который, украсив себя орденом Почетного легиона и высунувшись из окна, отважно призывал население прогнать из города захватчиков⁴¹.

Теми, кто вошел в город, командовал Арнштейн – обер-лейтенант из гусарского полка герцога Гессен-Гомбургского, сын одного еврейского банкира из Вены⁴². Супрефект коммунального округа Сен-Дье и аудитор Государственного совета Де Норманди сообщал, что “казачий командир”, вошедших в Кольмар, был “ребенком в Кольмаре и что он потом погиб в сражении”⁴³. Так как этот командир “прекрасно знал город”, то сразу же повел своих солдат к магазину пороха, где находились на тот момент 12 повозок, нагруженных боеприпасами, которые он и конфисковал”⁴⁴.

Жители Кольмара, затаив дыхание, сначала издалека следили за этими движениями противника. Но затем они осмелели и постарались удовлетворить выказанное военными желание утолить жажду: “Вскоре площадь была заполнена любопытными, пожимавшими руки вражеским солдатам”. Мэр Кольмара доктор Л.Г. Морель предстал на площади перед командиром этого отряда. Тогда Арнштейн, бахвалясь, передал ему “в грубых и обидных выражениях” приказ, отправить “под его персональную ответственность”, к аванпостам, что находились на расстоянии пистолетного выстрела от Базельских ворот, вина, мяса, хлеба, сена, соломы, зерна. При этом публичном унижении мэра на площади один из младших офицеров обозвал его по-немецки хамом⁴⁵. Было начало четвертого дня.

А. Шюке опустил эти неприятные подробности, сообщаемые мемуаристом: и угощение противника вином, и рукопожатия с врагами, и унижение мэра... Зато он уточнил размеры контрибуции: от мэра требовали доставить в окрестности города, примерно в четверти лье от Базельских ворот, где стояла другая часть отряда, 3 тысячи

³⁹ *Kaepelin R. Op. cit.*, p. 55.

⁴⁰ О попытке преследования до Логельбаха “несколькими казаками” сбежавших из Кольмара функционеров сообщает Лебер: *Lebert H. Op. cit.*, p. 20.

⁴¹ *Lebert H. Op. cit.*, p. 20.

⁴² *Ibid.*, p. 19.

⁴³ *Cassagne P. de. Op. cit.*, p. 242. Сноска публикаторов, (которых, видимо, смутило указание: “казачий командир”), отсылает читателя к биографии некоего “полковника Ромоненского” (*Romonenski*), под которым надо подразумевать Эльмурзина, погибшего в этом бою. Но речь должна идти именно об Арнштейне, который действительно будет смертельно ранен.

⁴⁴ *Cassagne P. de. Op. cit.*, p. 242.

⁴⁵ *Lebert H. Op. cit.*, p. 19–20.

рационов сена, соломы и зерна⁴⁶. Свой источник Шюке не указывает, но очевидно, что это “*Journal de l’Empire*”. В номере за 30 декабря здесь публикуется письмо из Кольмара от 25 декабря, “полученное вчера в 11 вечера и сообщаящее следующие некоторые подробности” о событиях 23–24 числа. “Вчера, 23 декабря в 11 вечера (sic)⁴⁷, в Кольмар вошел отряд казаков и баварцев. Они захватили здесь 11 повозок с порохом. Командир отряда потребовал, чтобы ему немедленно предоставили 3000 рационов зерна, сена и соломы, которые должны быть доставлены за четверть лье от Базельских ворот”⁴⁸.

Пока было светло, отряд не двигался с места. Темнело же рано – на этот день пришлась самая длинная ночь в году. С наступлением сумерек отдали приказ покинуть площадь. Выйдя из города, отряд, как свидетельствовал мемуарист, остановился в 200 шагах от Базельских ворот. Любопытные жители, провожавшие кавалеристов, еще сновали у ворот, когда раздался удар колокола. Это был сигнал тревоги: дозорный на колокольне принял за пожар бивуачный костер, разоженный гусарами Цеклера у дороги на Страсбург. Оставление Кольмара отрядом Арнштейна в этом изложении не выглядит поспешным бегством...

Обратимся опять к мемуаристу: “Город был в течение нескольких часов в состоянии ступора, когда около 6 часов вечера слышали топот приближающейся кавалерии (...) За полчаса до вступления французских войск в Кольмар враг, ожидая их прибытия, отступил, оставив свой авангард на ночной бивуак на Базельской дороге”⁴⁹.

Вейль и вслед за ним А. Шюке прямо писали: “уведомленный о приближении французских эскадронов” Шелль решил покинуть город, оставив телеги с фуражом. Правда, эти историки полагали, что отступление из Кольмара произошло двумя часами позже: когда отряд Шелля в 8 вечера покидал город, а телеги с собранным “под личную ответственность мэра” фуражом уже двинулись в Базельским воротам, с противоположной стороны в Кольмар вошли французские драгуны⁵⁰. Де Норманди 25 декабря отвечает на письмо Кассаня и передает последние новости: 23 декабря враг занял Кольмар, в котором находился с 4 часов полудня дня до 8 часов вечера, откуда изгнан французскими драгунами. Префект Лавьёвиль писал из Путруа в 7 часов утра 24 декабря префекту департамента Верхний Рейн Максу, что как только в половине девятого вечера драгуны освободили город от врага, он тотчас же вернулся на свой пост⁵¹.

Вошедшие в Кольмар французские эскадроны, возглавляемые генералом бароном С.Ф. Леритье, являлись авангардом V кавалерийского корпуса под командованием генерала Мийо – 1 тыс. “испанских драгун”⁵². В первых рядах этих драгун в Кольмар

⁴⁶ См. *Chuquet A.* Op. cit., p. 44. Каппелен дал свой комментарий: “Кольмарцы избежали угрозы самого жестокого насилия, снабдив провиантом колонну русских и немцев, расположившуюся на базельской дороге”. См. *Caerppelin R.* Op. cit., p. 56. В письме от 25 декабря 1813 г. Де Нормандии сообщал, что казаки, вступив в Кольмар, объявили о контрибуции с округи в размере 1 млн франков и предупредили, что если ее не будет, они сожгут город. См. *Cassagne P. de.* Op. cit., p. 242. Мемуарист об угрозе поджога города ничего не писал. Миллионная стоимость поставок провианта – так же из области фантазий Де Норманди.

⁴⁷ Явно впопыхах что-то напутали со временем “получения” письма и датировкой событий.

⁴⁸ *Journal de l’Empire*, 30 decembre 1813, p. 2.

⁴⁹ *Lebert H.* Op. cit., p. 21, 22.

⁵⁰ Это опять место из газеты: “Уже были готовы позволить произвести эти реквизиции и собрались было транспортировать требуемое, как на дороге появились наши brave драгуны”. Они отбросили врага на лье от города. См. *Journal de l’Empire*, 30 decembre 1813, p. 2.

⁵¹ *Cassagne P. de.* Op. cit., p. 242, 244.

⁵² Это была 2-я “испанская” бригада, под командованием Монтележье – 2-й, 6-й и 11-й драгунский полки, чьи офицеры выделялись пиренейским загаром. После окружения войсками союзников Хюнингю и Нёф-Брисаш при угрозе захвата Кольмара маршал Виктор отправил сюда Мийо, чтобы реагировать на действия противника. 10 (22) декабря 3500 кавалеристов Мийо перебрались из Дрюзенгейма в Герстхейм. На следующий день они получили приказ выступить на Кольмар.

торопился генерал барон Ф.-С.-Ф. Беркхейм, известный своей отвагой еще с русской кампании, где отличился в сражениях под Полоцком и на Березине⁵³. Сам Мийо писал 24 декабря, что отряд в 60 (sic) кавалеристов противника вошел в Кольмар за час (sic) до прибытия туда авангарда V корпуса. Это письмо было опубликовано в “Journal de l’Empire” от 28 декабря⁵⁴.

Отряд Шелля был вынужден отступить в Сент-Круа-ан-Плен, что в нескольких километрах к югу от Кольмара⁵⁵. Де Норманди утверждал в письме Кассаню от 23 декабря 1813 г.: “Поведение врага расходится с его прокламациями. Они разграбили и разорили несчастную деревню Сент-Круа, (...) а в Кольмаре они не сделали ничего плохого только из-за отсутствия времени”⁵⁶. Наверное, имеется в виду, что не сожгли, как обещали, город за недопоставку к 9 часов вечера провианта и фуража на 1 млн франков.

Вскоре в Кольмар прибыл и сам Мийо. “После дневных сцен присутствие французов электризовало жителей”. Веселились и мужчины, и женщины: солдат устраивали на постой даже без билетов на расквартирование! Офицеры вынуждены приостановить этот загул, чтобы их солдаты могли наутро сражаться⁵⁷. Эту же картину рисовал и Шюке: горожане встретили французских кавалеристов радостными возгласами, они столь обильно начали угощать соотечественников вином и провиантом, что командиры даже забеспокоились, смогут ли их солдаты завтра после такого радушного приема сражаться. Ликовал весь Кольмар. Везде в незашторенных окнах горел свет. Даже у бедняков, которые по такому случаю не хотели экономить⁵⁸.

24 декабря к утру в Кольмар подошли остальные эскадроны Мийо. Со стороны Мюнстера возвратились те, кто накануне бежал из города. Жители ждали новостей и даже искали их, совершая рискованные экскурсии за пределы города. Автор мемуаров, отправившийся на поиски новостей со своим другом, наткнулся в Шан-де-Марс на раненного драгуна, которому пытались оказать помощь местные жители. Вернувшись, в самом городе он наблюдал через открытые окна в доме мэра, где расположилась

⁵³ *Lebert H.* Op. cit., p. 21. В “Journal de l’Empire” за 18 (30) декабря опубликованы новости, поступившие из Кольмара 14 (26) декабря: вражеская легкая кавалерия вступает в каждую деревню с большими предосторожностями, а местные крестьяне регулярно сообщают в штаб-квартиру французов о численности и всех перемещениях этой кавалерии. Пример патриотизма – генерал Беркхейм, который первым во главе драгун ворвался в свой родной Кольмар, где его семья пользовалась уважением уже несколько веков. См. *Journal de l’Empire*, 30 decembre 1813, p. 3.

⁵⁴ *Journal de l’Empire*, 28 decembre 1813, p. 2

⁵⁵ *Chuquet A.* Op. cit., p. 44. 24 декабря Виктор сообщал в штаб-квартиру в Страсбург полученные им от генерала Мийо новости: вчера в 9 часов вечера, когда авангард Мийо входил в Кольмар, с другой стороны в город *входил* (sic) противник. Это была партия во главе с полковником Шеллом: баварские шеволежёры, австрийские гусары и 20 донских казаков. См. *Weil M.-H.* Op. cit., t. 1, p. 18.

⁵⁶ *Cassagne P. de.* Op. cit., p. 242. См. У М.-П. Рей упоминается “Journal de l’Empire” от 8 января. “Гарантируя подлинность факта”, газета передает новости из Кольмара: в Зульце (возможно – Зульц-о-Рен, что в 20 км к югу от Кольмара) в дом к фермеру зашел казак и попросил сена для лошади, а когда дочь хозяина дома пошла на сеновал, покусился на ее целомудрие. Девушка не растерялась и вытолкнула казака из верхнего окна амбара, а ее отец набросился на насильника с ножом и убил. Затем он отправился спокойно в Кольмар, где предложил властям свои услуги по защите города хоть с ножом, хоть с ружьем. Комментируя эту публикацию, исследовательница полагает, что “грабежи и насилия” действительно имели место: с одной стороны, М.-П. Рей понимает, что “Journal de l’Empire” – продукт наполеоновской пропаганды, а с другой – утверждает, что наполеоновская пропаганда лишь *отвечала* на пропаганду союзников, демонстрируя расхождение между их миролюбивыми декларациями и конкретными *фактами*. См. *Rey P.-M.* 1814, un tzar à Paris. Paris, 2013, p. 74.

⁵⁷ *Lebert H.* Op. cit., p. 21. Для французов это было необычайным проявлением радушия: брать на постой без квитанции, т.е. не рассчитывая на последующее возмещение убытков.

⁵⁸ *Chuquet A.* Op. cit., p. 44.

штаб-квартира французов, самого дивизионного генерала Мийо, а также генералов Пире, Леритье, Беркхейма (последний был призван командовать отрядом, как конных, так и пеших “партизан”). В этот момент появился на улицах города и первый пленный, поглазеть на которого собралась толпа любопытных. Это был казак. Он был в темно-синей (как и весь остальной его костюм) остроконечной шапке. Его красный кушак оказался окровавленным белым платком. Он держался весьма просто и кланялся на восточный манер, скрестив руки на груди. Его препроводили в штаб-квартиру⁵⁹. Французские драгуны были полны энтузиазма, кто-то пил вино, которое повсюду разносили в небольших бочонках, кто-то красовался перед местными жителями.

Между тем 12 (24) декабря Шайблер второй раз отправил к Кольмару капитана Шелля с отрядом в 50 гусар и 50 казаков. По воспоминаниям Лебера, утром у Базельских ворот города снова видели кавалеристов противника, командиры которых кричали: “Вперед, ура!” – без сомнения для того, чтобы воодушевить своих солдат, которые еще не видели никаких французских войск, кроме когорт резервистов. Навстречу им из города в 4 ч дебушировала 2-я бригада Г.Г. Монтележье (2-й, 6-й и 11-й драгунские полки)⁶⁰ 6-й дивизии тяжелой кавалерии. Французы атаковали противника между Кольмаром и лесом Сент-Круа, преследовали его через Сент-Круа-ан-Плен по дороге на Мейнхейм и захватили конвой с порохом, вывезенный накануне из Кольмара⁶¹. Начальник штаба дивизии легкой кавалерии V корпуса барон О.-Л. Петье писал, что бригада Монтележье атаковала выдвинутый перед Сент-Круа авангард противника (1 тысяча кавалеристов) под командованием полковника Шайблера: 2-й, 6-й, 11-й драгунские полки опрокинули врага и преследовали его на протяжении двух лье по другую сторону Сент-Круа⁶². “Journal de l’Empire” писала: “Сегодня утром (12 (24) декабря. – А.Г.) в 11 часов битва возобновилась (sic) и продолжалась до ночи”⁶³.

Как изложил эти события Кеппелен, драгуны рано утром без шумных команд и криков оседлали лошадей и в тишине вышли из города через Базельские ворота. На некотором расстоянии от них они встретились с аванпостами противника, который тут же отступил к мосту Тур и вошел в близлежащий лес, где уже находился сильный отряд русских и немцев. Драгуны успешно выдавили противника из этого леса. Там на равнине и разгорелась оживленная схватка, в ходе которой французы преследовали врага через Сент-Круа до самого Мейнхейма, расположенного в 5 км от Кольмара⁶⁴.

А. Шюке постарался по разным источникам уточнить ход сражения. Отряд Шелля, атакованный французскими драгунами, быстро повернул поводья обратно. Французы бросились преследовать отступающих, но тут их самих атаковал основной отряд Шайблера, состоявший из казаков Эльмурсина и эскадрона гусар Цеклера: союзникам даже удалось отбросить драгун 2-го и 6-го полков в Кольмарский лес. Захватив 77 пленных в полном порядке этот отряд начал организованное отступление⁶⁵. А. Шюке писал, что отряд Шайблера “бросился на помощь” отряду Шелля, но всё это больше походит на излюбленный тактический маневр казаков: заманить противника в ловушку. На этом этапе не французы, а союзники контролировали ход сражения.

В изложении того же Шюке, другой казацкий полковник Горин⁶⁶, который со своим полком и баварскими шеволежёрами должен был находиться в резерве у Сент-Круа,

⁵⁹ Lebert H. Op. cit., p. 23.

⁶⁰ 2-м драгунским полком командовал полковник Л. Оффмайер; 6-м драгунский – полковник К. Мюнье; 11-м драгунским – полковник Ф.А. Тевене д’Ут (Tevenez d’Aoust).

⁶¹ Lebert H. Op. cit., p. 23.

⁶² Petiet A.-L. Journal historique de la division de cavalerie légère du 5e corps de cavalerie, pendant la campagne en 1814. Paris, 1821, p. 5.

⁶³ Journal de l’Empire, 30 decembre 1813, p. 2.

⁶⁴ Kaepelin R. Op. cit., p. 58.

⁶⁵ Chuquet A. Op. cit., p. 45.

⁶⁶ “Корен” у М.К. Чинякова – опечатка. См. Чиняков М.К. Указ. соч., с. 430.

решил вмешаться в сражение. Но в этот момент два эскадрона из 1-й бригады барона Жана Антуана де Коллаэрта⁶⁷, захватили Сент-Круа-ан-Плен и ударили в тыл казакам. Одновременно начала контратаку бригада Монтележье во главе с 11-м драгунским полком. Оказавшиеся атакованными с двух сторон, казаки потеряли хладнокровие, сбились в одну кучу и попытались галопом оторваться от противника и прорваться к деревне Сент-Круа⁶⁸. М. Лежьер пишет, что к их ужасу жители Сент-Круа забаррикадировали центральную улицу и открыли огонь по отступающим. Через деревню пришлось прорываться силой⁶⁹. Многие из казаков были настигнуты драгунами и пленены или убиты, те же кому удалось скрыться, вернутся в отряд Шайблера только на следующий день.

Еще 50 казаков оставалось с Эльмурсиным и Шайблером. Вместе с австрийскими гусарами и баварскими шеволежёрами они были вынуждены прокладывать себе дорогу среди наседавших драгун. Они все погибли бы, если бы Шайблер не заметил на некотором расстоянии от дороги канал, на другой берег которого его отряду удалось в одном месте перебраться. Французы приближались, стреляя из пистолетов и карабинов, но их лошади в последний момент заартачились: переход через канал был завален трупами двух казацких лошадей. Было видно, как часть шеволежёров уходит на Ансисхейм. Французы отказались от преследования⁷⁰.

Что касается численности французов, то Шайблеру показалось, что он имеет дело с 4 тыс. чел. Но одна бригада Монтележье да два эскадрона бригады Коллаэрта никак не могли быть такой численности. Вейль писал, что вся дивизия насчитывала на 20 декабря 659 человек⁷¹.

Победа французов вызвала порыв энтузиазма и породила разнообразные легенды и анекдоты. Сохранились предания удачливом крестьянине: когда драгуны пригнали захваченных лошадей противника в Кольмар, чтобы продать их, он, купил лошадь за 60 франков, а затем обнаружил в пистолетной кобуре, притороченной к седлу, 300 франков. Рассказывали и о бравом драгуне, который лично пленил шесть казаков, а когда товарищи предложили ему за это выпить, отказался: “Мне нужно сначала поймать еще седьмого”. Так он и сделал⁷².

Большинство раненых, которые прибывали в Кольмар по дороге из Сент-Круа, были гусары Цеклера или казаки. Лебер уверял, что сам видел громадного казака с отрубленными частично носом и нижней челюстью: кровь заливала всю его бороду и тело. Но, несмотря на такое ранение, казак шел прямо и твердо, как на параде. Затем привезли раненного офицера гусарского полка герцога Гессен-Гомбургского Арнштейна, который накануне заходил во главе отряда в Кольмар. Вот другая картина: два казака поддерживают слева и справа тяжелораненного французского драгуна, чтобы тот не упал с лошади. Вот драгун и казак, оба раненые идут, держась за руки, помогая друг другу; казак, раненный в нижнюю часть спины, где обломился кончик сабли драгуна, время от времени кричит от боли и сыплет проклятиями. После его самостоятельных безуспешных попыток вытащить обломок руками, скользкими от крови, к этому раненому с предложением помочь подошел один местный житель. Он ухватился зубами за обломок и, поднатужившись, вытащил-таки его. Затем казак с драгуном обнялись и так в обнимку и пошли вместе в госпиталь⁷³.

⁶⁷ 2-го эскадрона 13-го драгунского полка под командованием полковника М.Ф. Монжино.

⁶⁸ *Chuquet A. Op. cit., p. 45.*

⁶⁹ См. *Leggiere M.V. Op. cit., p. 272–273.* Потом французы будут жаловаться на разграбление и разорение Сент-Круа казаками. Возможно, это будет месть за сопротивление жителей. У А. Шюке таких подробностей нет.

⁷⁰ *Chuquet A. Op. cit., p. 45.* Р. Кеппелен писал, что французы преследовали неприятеля только до Мейнхейма, где они были вынуждены остановиться, ибо идти дальше к Энсисхейму означало бы столкнуться с армией более чем в 20 тыс. чел. См. *Kaepelin R. Op. cit., p. 59.*

⁷¹ *Weil M.-H. Op. cit., t. 1, p. 19.*

⁷² *Lebert H. Op. cit., p. 26, 28.*

⁷³ *Ibid., p. 26.*

Цифры потерь, как всегда, в источниках разнятся. Лебер писал, что противник потерял до 200 пленными, ранеными или убитыми. Потери французов – около 80 человек, в том числе один капитан. Большинство французов были ранены казацкими пиками⁷⁴. Лебер утверждал, что видел, как привезли пленного некоего Петра Ромоненского, названного в рапорте Мийо Петром Ораниным⁷⁵, а в мемуарах Петье – полковником Траугвицем⁷⁶. Это был высокий статный человек с черной бородой и лицом древнего перса. Он был тяжело ранен: его везли в крестьянской телеге. Драгун, который его пленил, получил 18 ранений. Раненного командира сопровождали два казака, один из которых был его 16-летним племянником. Сопровождавшие поддерживали раненому голову, чтобы облегчить его муки от тряски, и плакали от жалости к нему. А тот выражал удовлетворение тем, что умрет у них на руках, умрет, когда рядом с ним будут два столь верных сердца. Эта чувствительность произвела большое впечатление на жителей, наблюдавших эту сцену⁷⁷. Речь идет о командире полка Эльмурзине⁷⁸. Пленный умер тем же вечером и был похоронен с воинскими почестями. Один местный художник сделал его портрет, который затем хранился в музее Кольмара⁷⁹.

Кеппелен, со своей стороны, писал, что к его времени ни в Кольмаре, ни в Сент-Круа, ни в Мейнхейме не осталось никаких указаний на захоронения иностранцев, погибших здесь в 1814 г. Некоторые из них, по преданиям местных жителей, погребены между базельской дорогой и Фронхольцем на широком поле, которое с той поры и называют *Kosakenloch*⁸⁰.

Мийо был весьма высокого мнения об этой победе. В высокопарном рапорте Бертье, написанном в 9 часов вечера 12 (24) декабря в Кольмаре и опубликованном в “*Journal de l’Empire*” от 18 (28) декабря, он утверждал, что силы противника, которого атаковала у Сент-Круа бригада Монтележье, доходили до 2 тыс. чел., что, несмотря на сопротивление, враг был опрокинут: “2-й, 6-й и 11-й драгунские полки во все стороны разогнали превосходящего числом противника, обработали саблями около 900 (sic) баварских шеволежёр, австрийских гусар и преподали суровый урок двум казацким полкам”. Потери французов составили, уверял Мийо, только 10 убитых (среди них ни одного офицера), 60 рядовых и 3 офицера раненых. В то же время союзники оставили на поле боя 300 убитыми. Кроме того, бригада Монтележье захватила 130 лошадей

⁷⁴ Ibid., p. 24.

⁷⁵ Мийо подчеркнул, что плененный русский полковник был знатного происхождения – имел титул и две деревни крестьян. Он командовал двумя полками казаков – Эльмурзина и Горина. См. *Journal de l’Empire*, 28 decembre 1813, p. 3.

⁷⁶ “Казацкий полковник Траугвиц, который умер от ран на следующий день в Кольмаре”. См. *Petiet A.-L. Op. cit.*, p. 5. “*Journal de l’Empire*” уверял читателей: мы видели “прибытие 200 раненых и столько же пленных, включая русского генерала, баварского полковника и многих офицеров”. Французы возвратили себе 11 повозок пороха, которые прибыли в Кольмар в 9 часов вечера. См. *Journal de l’Empire*, 30 decembre 1813, p. 2.

⁷⁷ *Lebert H. Op. cit.*, p. 25.

⁷⁸ “Эльмурсин лежал на клочке соломы в крестьянской телеге. Его сопровождали два молодых казака, пытаясь поддержать ему голову, чтобы облегчить мучения раненого от тряски телеги”. См. *Chuquet A. Op. cit.*, p. 46.

⁷⁹ *Lebert H. Op. cit.*, p. 25, note.

⁸⁰ *Kaepelin R. Op. cit.*, p. 60. Здесь краевед ссылается на воспоминания местных жителей, а в мемуарах Лебера читаем: “На следующий день крестьяне нашли на поле боя скрючившегося в борозде мертвого казака, который еще держал в зубах свою уже остывшую трубку (...). Место захоронения и получило название Казакенфельд”. – *Lebert H. Op. cit.*, p. 27–28. Ср. Шюке: “Место, где похоронили убитых союзников, еще долгое время называлось *Kasakenfeld*”. – *Chuquet A. Op. cit.*, p. 47. Через сто лет, в 1913 г., силами баварцев, расквартированных в Кольмаре, к северу от Сент-Круа, на месте предполагаемого захоронения казаков, известного тогда в народе как *Kosakenloch*, была воздвигнута стела в память о павших здесь австрийцах, русских и баварцах. Французы в свою очередь в том же году воздвигли монумент павшим драгунам. Эти коммеморации свидетельствуют о том, что, видимо, произошло смешение в памяти двух сражений – 24 декабря и 31 декабря.

и 230 пленных, среди которых 60 казаков, в том числе и полковник Петро Оранин и подполковник (sic) Арнштейн⁸¹. Питие приводит в своем “Журнале” более скромные цифры: противник потерял не 300, а 200 человек убитыми и 60 было взято в плен, “почти все раненые”⁸².

Другие французские официальные лица также бодро рапортовали, переполненные энтузиазмом от первой победы. Де Норманди писал, что 12 (24) декабря в результате сражения под Сент-Круа “противник, [чей отряд] состоял из казаков и баварских шеволежеров, полностью разбит”. Самому Де Норманди писали из Кольмара от 13 (25) декабря об операциях V кавалерийского корпуса: “300 драгун в полулье от Кольмара на базельской дороге разбили 1200 донских казаков, австрийских гусар и баварских шеволежёр. Враг потерял 300 убитыми и 120 ранеными, среди которых и казачий полковник, что умер сегодня утром от ран”. Именно эти “уточненные” данные будет докладывать 15 (27) декабря теперь уже сам Кассань: 300 драгун под Сент-Круа разбили 1200 врагов, командир казаков скончался от ран и похоронен с подобающими почестями, враг отступил на Мюльхаузен⁸³. Начальником штаба у графа Мийо был барон В.-Ф. Шассерье, который утверждал, что противник потерял под Сент-Круа 800 человек, а по данным де Коллаэрта – 900. Потери же драгун, по рапорту Шассерье, составили 8 убитых и 45 раненых, из которых пятеро – офицеры (два капитана и три лейтенанта)⁸⁴. Неудивительно, что драгуны за это сражение получают 30 наградных крестов, а Монтележье – орден Почетного легиона, снискав репутацию одного из самых храбрых кавалерийских генералов.

Эта разногласица в рапортах относительно потерь сторон отразится и в сочинениях историков. Кеппелен писал: “Драгуны потеряли в этом сражении только 60 человек убитыми и ранеными, тогда как более 200 врагов усеяли своими телами Базельскую дорогу от виноградников Штейнекритц до Мейнхейма”. К тому же драгуны привезли в Кольмар 200 пленных и вернули конвой с порохом, захваченный противником накануне⁸⁵.

По Шюке, Шайблер не только отпустил всех пленных, захваченных на первом этапе сражения, но и потерял в итоге “около трети” своего отряда. Полковник Эльмурсин и лейтенант гусарского полка герцога Гессен-Гомбургского барон Арнштейн, смертельно раненные, попали в руки победителей. Потери среди офицеров баварских шеволежёр: обер-лейтенант граф Хиршберг (убит) и лейтенант фон Аретин (тяжело ранен)⁸⁶. Драгуны Монтележье с триумфом вернулись в Кольмар⁸⁷.

Вейль ссылаясь на рапорт Мийо, обнаруженный им в Военном архиве, исходя из которого потери Шайблера были следующие: 200 убитых, 300 раненых, 150 пленных. Вейль писал, что эти цифры потерь в отряде Шайблера явно завышены: численность всего отряда не превышала 650 человек. По его мнению, потери отряда Шайблера составили 9 офицеров, половину эскадрона баварских шеволежеров, а всего – 200 человек⁸⁸.

Но, даже если согласиться с К. Энгелем, что казаков было не 400, а больше, и что отряд насчитывал 872 человека, пусть и приняв данные М. Лежьера, что в отряде Шайблера было 1030 человек, то, если поверить официальным рапортам, отряда

⁸¹ Энтузиазм драгун, заверял Мийо, тем выше, что их поддерживает все население Верхнего Рейна, благо, что граф Вьёвиль и мэр Кольмара подают всем пример. См. *Journal de l'Empire*, 28 decembre 1813, p. 3. Этот рапорт также перепечатан Лебером в примечаниях к мемуарам. См. *Lebert H.* Op. cit., p. 26–27, note.

⁸² *Petiet A.-L.* Op. cit., p. 5.

⁸³ *Cassagne P. de.* Op. cit., p. 242, 244, 248.

⁸⁴ *Chuquet A.* Op. cit., p. 46–47, note.

⁸⁵ *Kaepelin R.* Op. cit., p. 59.

⁸⁶ У А. Шюке значатся как Хиршфельд и д'Артен. См. *Chuquet A.* Op. cit., p. 46.

⁸⁷ Петье отметил, что ночевать драгуны остались в Сент-Круа, выслав посты и партии на базельской дороге. См. *Petiet A.-L.* Op. cit., p. 5.

⁸⁸ *Weil M.-H.* Op. cit., t. 1, p. 19.

Шайблера вообще после 12 (24) декабря больше не существовало! Тот же М. Лежьер считает, что союзники потеряли 210 человек, а французы только 80⁸⁹.

В оценках союзников стычка под Сент-Круа вовсе не имела такого масштаба, как это можно заключить, читая рапорты французов. В “Журнале военных движений...” читаем: “12 (24) отряд Шайблера атакован у Сент-Круа генералом Мильго с драгунскою дивизией Колларта и опрокинут с уроном; в числе убитых казачий полковник Ельмурсин, в числе раненых сам Шайблер”⁹⁰. Ссылаясь на рапорт союзников, А. Шюке соглашается, что истинные их потери были всего 67 человек⁹¹: 19 гусар полка Цеклера, 14 гусар полка герцога Гессен-Гомбургского, 21 баварский шеволежёр и 13 казаков. Плюс по меньшей мере 88 пленных, из которых 46 раненые⁹².

Но дело даже не в размерах действительных или мнимых потерь сторон. Неудача при Сент-Круа произвела большое впечатление на Шварценберга, который не ожидал такого сопротивления. Вейль писал об “удивительных последствиях столь незначительного события, как схватка под Сент-Круа”. Дело в том, что союзники, несмотря на их многочисленную кавалерию, получали о передвижениях французских войсках в Верхнем Рейне только смутные и противоречивые сведения. Они знали только то, что французы заняли Сент-Круа⁹³. Шюке вслед за Вейлем также писал, что в штаб-квартире Шварценберга, по свидетельству К.Ф. Толя, ситуацию видели в трагическом свете, полагая, что французы Виктора намерены дебушироваться ниже по течению от Страсбурга и перейти на правый берег Рейна, левый же оставив для Великой Армии Наполеона. В штаб-квартире Шварценберга решили, что сам Наполеон прибыл в Страсбург. В таком случае атака на разобщенные вдоль Рейна части союзников могла привести к разгрому правого фланга Главной армии. Осторожный Шварценберг во все концы послал приказы: войска П.Х. Витгенштейна и В. Вюртембергского должны были как можно скорее занять позиции между Келем и Оффенбургом (Витгенштейн) и у Генгебаха (Вюртембергский). Вреде предписано сконцентрировать свои войска между Бельфором и Хюнингю, а Фримону остановиться между Энсисхеймом и Мюлузом (вместо того, чтобы двигаться на Кольмар). Блюхера же в письме от 13(25) декабря просили активизировать действия против Нанси или Вердена чтобы отвлечь внимание противника, сконцентрировавшего силы между Мецем и Страсбургом, либо для того, чтобы деблокировать Хюнингю, либо, чтобы перейти Рейн в Келе⁹⁴. Шюке писал: “Таковы были удивительные последствия боя под Сент-Круа: небольшая кавалерийская схватка посеяла смятение в штаб-квартире Шварценберга, который вообразил, что Наполеон лично прибыл в Страсбург!”⁹⁵

Капитуляция вечером 12 (24) декабря замка Ландскорна перед отрядом полковника барона Фридриха Тройберга, как сказал Шварценберг, была незначительным успехом, или, как выразился Вейль, слабой компенсацией за поражение отряда Шайблера. Вейль писал также, что после этой стычки встал вопрос о дальнейшей судьбе отряда Шайблера⁹⁶. Но произошло это не сразу, а через месяц, и прямой взаимосвязи с по-

⁸⁹ См. *Leggiere M.V.* Op. cit., p. 100.

⁹⁰ Журнал военных движений и действий российско-императорских и королевско-прусских армий со времени прекращения последнего перемирия, т.е. с 5/17 августа 1813 года [по 17 марта 1814 г.]. Б.м., 1814, с. 63–64. Действительно, сам Шайблер получил три сабельных удара и каким-то чудом избежал плена.

⁹¹ Со ссылкой на рапорт союзников эту цифру приводил и Вейль. См. *Weil M.-H.* Op. cit., t. 1, p. 19.

⁹² *Chuquet A.* Op. cit., p. 47. Вейлю был известен этот рапорт союзников, но их потери он оценивал, как мы видим, в три раза больше. Цифра в 67 человек закрепилась и в современной отечественной историографии. См. *Чиняков М.К.* Указ. соч., с. 430.

⁹³ *Weil M.-H.* Op. cit., t. 1, p. 20, 21, 24.

⁹⁴ То же практически слово в слово см. *Weil M.-H.* Op. cit. t. 1, p. 20. И Вейль, и Шюке позаимствовали это у Т. Бернгарди. См. *Bernhardi T.* Op. cit., Bd. IV. Leipzig, 1858, S. 135.

⁹⁵ *Chuquet A.* Op. cit., p. 47.

⁹⁶ *Weil M.-H.* Op. cit., t. 1, p. 123.

ражением у Сент-Круа-ан-Плен не прослеживается. Отряд Шайблера передан Вреде с приказом служить авангардом австрийцам Фримона, и направлен на 35 км к югу от Кольмара в Мюлуз, чтобы открыть с севера атаки на Хюнингю и Бельфор. Т.е. казаки в составе отряда Шайблера продолжали действовать в этом же районе. А. Шюке сообщает, что через неделю, 19 (31) декабря, в тот день, когда союзники (австрийская кавалерия во главе А. Хардегг-Глацем унд им Макланде) еще раз атаковали французов при Сент-Круа, Шайблер со 150 казаками и 50 гусарами отбросил от Десенхейма, что расположен в 8,5 км к востоку от Сент-Круа-ан-Плен, и еще далее от Векольсхейма на склоны Нёф-Брисаш, что в 19 км от Кольмара, два отряда французской кавалерии⁹⁷. Таким образом, во втором сражении за Сент-Круа-ан-Плен казаки участия не принимали.

30 декабря (11 января) Вреде овладел Сен-Дье⁹⁸. В этот день он писал Шварценбергу: “Департамент Верхней Марны пришел в движение и взялся за оружие. Я имею впереди только 500 всадников, и мне необходимо укрепить мою кавалерию. Ваше Превосходительство имеет кавалерии больше, чем все другие командиры австрийского корпуса, вместе взятые, и тем меньше нуждается в летучем отряде полковника Шайблера, что кавалерия графа Витгенштейна прикрывает ваш правый фланг, а отряды Платова и Шербатова – левый. Роспуск летучего отряда Шайблера я рассматриваю как необходимый шаг, прикажите ему направить форсированным маршем два полка казаков и эскадрон гусарского полка герцога Гессен-Гомбургского на Везуль (в 90 км к западу от Мюлуза. – А.Г.). Вам же он оставит эскадрон гусар полка Цеклера и баварских шеволежёр. Что касается самого полковника Шайблера, то он присоединится к своему полку в Италии”⁹⁹. С 1 (13) января отряд Шайблера распущен, а казачьи полки приписаны к дивизии Хардегга¹⁰⁰.

Схватка под Сент-Круа-ан-Плен и вступление казаков в Кольмар были не только одним из первых сражений – прологов “кампании 1814 года”, в котором приняли участие казаки, но и для гражданского населения Франции первой встречей с пугающим “Чужим”. В повествованиях различных авторов об этих событиях мы обнаруживаем те черты, что будут характерны для описаний вообще всей кампании или же только участия в ней казаков.

Дошедшие до нас нарративы передают атмосферу напряженного ожидания местным населением Франции появления на пороге их жилищ интервентов, атмосферу, когда от страха “урчало в животе”. Дороги, заполненные экипажами с плачущими женщинами и детьми; буржуа, покидающие свои жилища и увозящие самое ценное; “ступор” в самом городе; закрытые магазины; пустые улицы и разнообразные слухи вплоть до того, что французские офицеры договорились с противником, когда сдадут ему Кольмар. И, разумеется, ужас при упоминании казаков. Плохо экипированные национальные гвардейцы, побросавшие оружие при первом же известии о появлении врага вблизи города; поспешное бегство функционеров.

В памяти мемуаристов остались пикантные мизансцены первой встречи мирных горожан с казаками: внутренняя борьба опасливой настороженности и любопытства, которое взяло верх. И вот уже последовали рукопожатия, “утоления жажды”, понюшки табака, – все то, о чем французские историки потом предпочитали не упоминать,

⁹⁷ *Chuquet A.* Op. cit., p. 50.

⁹⁸ Подробнее см. *Bardy H.* Les alliés dans les cantons de Saint-Dié et de Fraize (janvier 1814). – Bulletin de la Société philomathique vosgienne. 1876 (77), № 2, p. 98–109.

⁹⁹ *Weil M.-H.* Op. cit., t. 1, p. 98.

¹⁰⁰ 9 (21) января Шварценберг предписывал К.Ф. Толю отправить через Обиньи в направлении на Дижон два казачьих полка из отряда К. Шайблера (т.е. полки Д.Ф. Горина и Т.Б. Эльмурзина). Там они должны были присоединиться к корпусу Коллоредо, а именно к легкой дивизии И. Хардегга. Шварценберг добавил, что как эти два полка были бы приписаны дивизии И. Хардегга, то было бы хорошо, чтобы в их рядах оказалось несколько офицеров, говорящих по-французски. См. *ibid.*, p. 161.

а ссылаться на сомнительные рапорты сбежавшего супрефекта о непомерных контрибуциях и угрозах сжечь город, если эти требования не будут удовлетворены.

Следующая сцена – внезапное возвращение французских драгун во главе с известным в округе генералом, спасение уже было собранного и отправленного интервентам провианта и фуража, ликование “освобожденных”, которые еще полчаса назад провожали казаков за воротами города: подвыпившие с казаками горожане теперь пили со своими бравыми драгунами. И вот уже первый пленный собирает на городской площади толпу зевак, восточные манеры выдают в нем казака башкирского полка. И опять донесения официальных лиц о неких “разграблениях”, в том числе и “потенциальных”, *не совершенных* лишь “из-за отсутствия времени”.

Кавалерийская схватка под Сент-Круа-ан-Плен, проходившая с переменным успехом, но закончившаяся отступлением частей союзников. Воодушевленные реляции победителей, в которых цифры поверженных врагов едва не превышали численность их списочного состава. Анекдоты, предания, легенды о бравых драгунах и удачливых крестьянах, сохранившиеся в исторической памяти местных жителей и мемуарные зарисовки новых пленных казаков, стойкости которых удивлялись, а самоотверженности умилялись и сочувствовали.

Французские историки, акцентировали замешательство в Главной квартире союзников, вызванное стычкой под Сент-Круа, опасения офицеров штаба, их страх перед Наполеоном. Военные историки увлеченно подсчитывали потери, оценивали итоги, а сохранившиеся в мемуарах сцены взаимной, невзирая на их национальность, поддержки раненых солдат или сцены помощи кольмарцев раненым казакам остались за рамками их описаний. Видимо, непросто увязать пропагандистский стереотип казака полузверя-получеловека, наводящего ужас одним своим именем, и отложившийся в памяти мемуариста образ жителя Кольмара, который зубами вытаскивает застрявший у казака пониже поясицы обломок сабли.